

DOI 10.31029/vestdnc95/12

УДК 929

**ВКЛАД РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И МУЗЫКАНТОВ
В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ ДАГЕСТАНА В 1920-е ГОДЫ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЭТНОМУЗЫКОВЕДЕНИЯ**

Э. Б. Абдуллаева, ORCID: 0000-0002-2050-0518

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**CONTRIBUTION OF RUSSIAN RESEARCHERS AND MUSICIANS
TO THE STUDY OF TRADITIONAL MUSIC OF DAGHESTAN IN THE 1920S:
FORMING THE FOUNDATIONS OF ETHNOMUSIC STUDIES**

E. B. Abdullaeva, ORCID: 0000-0002-2050-0518

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье предпринят анализ роли и вклада русских ученых-исследователей и музыкантов в изучение традиционной музыкальной культуры Дагестана в 1920-е гг. Показано, как в период культурного строительства на основе опыта и методик российских ученых, при поддержке и непосредственном участии руководящих структур Дагестана шло складывание исследовательских направлений в изучении и популяризации традиционной музыки. Комплексные художественно-этнографические экспедиции по селениям Дагестана представляли ценные материалы. Их осмысление, изучение и публикация привели к созданию первых научных трудов о самобытной музыкальной традиции народов Дагестана, заложили основу научной деятельности и способствовали формированию профессиональных видов искусства. Автором поставлена задача показать деятельность русских ученых, музыковедов, композиторов, педагогов, их заинтересованность и вовлеченность в изучение традиционной музыкальной культуры Дагестана. Результаты их трудов, публикация музыкальных материалов по итогам экспедиций и создание произведений на аутентичном материале способствовали популяризации традиционной музыки и выход ее за пределы республики. Автор приходит к выводу, что при наставническом опыте русских ученых и музыкантов общими усилиями с формирующимися дагестанскими специалистами вызревало основание теоретического изучения традиционной музыки. Сформировавшаяся методология научного исследования дала свои результаты в виде теоретических и прикладных исследовательских работ. Они послужили импульсом к формированию композиторского творчества и созданию репертуара дагестанской профессиональной музыки.

Abstract. The article analyzes the role and contribution of Russian academic researchers and musicians in the study of the traditional musical culture of Daghestan in the 1920s. It is shown how, during the period of cultural construction, based on the experience and methods of Russian scientists, with the support and direct participation of the governing structures of Daghestan, research directions in the study and popularization of traditional music took shape. Complex artistic and ethnographic expeditions to the villages of Daghestan provided valuable materials. Their comprehension, study and publication led to the creation of the first scientific works on the original musical tradition of the peoples of Daghestan, laid the foundation for scientific activity and contributed to the formation of professional forms of art. The author has set the task of showing the activities of Russian scientists, musicologists, composers, teachers, their interest and involvement in the study of the traditional musical culture of Daghestan. The results of their work, the publication of musical materials based on the results of expeditions and the creation of works based on authentic material have contributed to the popularization of traditional music and its expansion beyond the borders of the republic. The author comes to the conclusion that with the mentoring experience of Russian scientists and musicians, through joint efforts with emerging Daghestan specialists, the basis for the theoretical study of traditional music has matured. The established methodology of scientific research has yielded results in the form of theoretical and applied research works. They served as an impetus for the formation of composer creativity and the creation of a repertoire of Daghestan professional music.

Ключевые слова: Дагестан, Россия, музыкальная культура, А.А. Тахо-Годи, экспедиция, традиционная музыка, Г.А. Гасанов, В.В. Пасхалов, Е.В. Гиппиус, А.П. Митрофанов, исследователи, наука, историография, музыканты, этномузыковедение.

Keywords: Daghestan, Russia, musical culture, A.A. Taho-Godi, expedition, traditional music, G.A. Gasanov, V.V. Paskhalov, E.V. Gippius, A.P. Mitrofanov, researchers, science, historiography, musicians, ethnomusicology.

В Дагестане после Октябрьской революции 1917 г., в период активного культурного строительства наряду со становлением и развитием образования сформировалась потребность и была обозначена задача по научному изучению традиционной музыкальной культуры народов Дагестана. Этот процесс способствовал постепенному, непростому, дискретному вызреванию музыкальной науки.

Актуальность исследования определяется тем, что в контексте научно-исторического изучения проблемы возникает необходимость в выявлении новых данных и материалов. Анализ и описание личного научного и наставнического опыта русских исследователей дает возможность проследить полную картину складывания этномузыковедения в Дагестане.

В настоящей статье предпринята попытка диахронического анализа процесса формирования этого одного из базовых научных направлений гуманитарной науки. Важным виделось определение роли и ценности исследовательского опыта русских специалистов из крупных городов в построении основ региональной школы музыкальной науки.

Поясним, кого именно мы относим к русским исследователям. Принадлежность к русской национальности применимо к теме статьи необходимо уточнить, так как среди этих ученых и музыкантов есть и представители других национальностей (Г.А. Гасанов, В.В. Пасхалов, Е.В. Гиппиус, Д.М. Далгат, А.П. Митрофанов, М.-А. Джемал, Б.В. Покровский, Я.Ф. Кочетков, Д.С. Федоров и Е.Л. Брюнелли, Х.-Б. Аскар-Сарыджа, С.В. Ветвинская, И.И. Гаск, А.Я. Клейзмер, М.М. Шувалов, Е.А. Юдина, В.И. Райкин). Однако маркером, определяющим объект исследования, явилась принадлежность к русской культурной традиции. В исследовании приведена информация о специалистах, приезжавших из различных регионов молодого многонационального советского государства. Они говорили на русском языке и несли с собой русскую культуру.

Направления многовекторной деятельности, складывающейся в музыкальной культуре Дагестана в 1920-е гг., были динамичны, многосторонни и контрастны. Развивались формы академической музыки, бурно расцветающие в городской среде. Параллельно с этим Г.А. Гасановым акцентировалась важность популяризации, собирания и изучения форм традиционной музыки. Две области музыкальной культуры – складывающаяся академическая и традиционная – несли в себе большой потенциал для формирования культурной среды и естественно нуждались в специалистах для их развития, в том числе, в исследователях.

Опора на метод историзма при раскрытии обозначенной темы создала возможность рассмотрения тенденций складывания музыкальной науки как части общего культурно-исторического процесса. В анализе направлений формирования регионального этномузыковедения в традициях передовой российской науки были применимы историко-хронологический, описательный и биографический методы.

Проблемы изучения культуры Дагестана рассматриваемого периода в разных аспектах исследованы дагестанскими историками. Ими опубликованы монографии и статьи по проблемам художественного образования и общим проблемам культуры, в том числе и музыкальной [1–5]. Однако в этих исследованиях не уделялось целенаправленного внимания вопросу становления музыкальной науки, формированию исторического музыковедения в Дагестане, изучающего традиционную музыку.

В 1920-е гг. в Дагестане началось активное формирование профессиональной музыкальной культуры. Новая, разнообразная аудиальная музыкальная атмосфера дагестанских городов была наполнена интонационностью русской и западноевропейской музыки. Население активно вовлекалось в музыкальное творчество. Складывались музыкальные коллективы разных составов, оркестры. Музыканты-любители и специалисты-профессионалы открывали студии, кружки. Шло освоение разных форм музыкального исполнительства самодеятельного типа.

В таком интонационном многообразии очевидной потребностью виделось сохранение и популяризация народного музыкального искусства. В 1917 г. редакция журнала «Тангчолпан» разработала программу сохранения языков, развития литературы и искусства, учебно-воспитательной работы с молодежью. Также был обозначен вопрос о необходимости «собирать и помещать в журнале старые кумыкские песни ... развивать старую музыку, собирать дагестанские мелодии, писать ноты» [6].

Целенаправленные усилия в этом направлении были предприняты в 1920-е гг. Очевидным было стремление к «изучению местных напевов». Практическая экспедиционная работа по собиранию народной музыки началась в 1921 г. Сразу же была обозначена ориентация на конечный результат – издание собранных «местных былин и песен» Даггосиздатом [7]. Нарком просвещения Дагестана направлял и курировал работу всех республиканских государственных учреждений, связанных с культурным строительством. С 1922 г. Наркомпрос возглавлял А. Тахо-Годи. Им была инициирована организация научной

деятельности в республике. В 1924 г. был создан Дагестанский научно-исследовательский институт и открыт Дагестанский музей. В миссию научно-исследовательского института входила поисковая многопрофильная экспедиционная деятельность по изучению истории, этнографии, культуры, народной музыки Дагестана. В республике велись регулярные экспедиционные работы практически по всем отраслям научного знания. Руководство республики и лично А.А. Тахо-Годи приглашали известных ученых – искусствоведов Н.Б. Бакланова и А.С. Башкирова, академиков Н.Я. Марра и И.А. Орбели. В содружестве с Алибеком Алибековичем и по его приглашению трудился и вносил свою лепту в формирование исследовательской науки в Дагестане Дмитрий Михайлович Павлов¹. Он способствовал созданию музеев в Дагестане и в городах Северного Кавказа. Д.М. Павлов – автор работ по археологии и этнографии. Незавершенными и неизданными остались рукописи «Регистрация памятников искусства и старины по отдельным районам Кавказа», «Составление археологической карты Кавказа», «Этнографические работы по Карачаю», «В Талгах на курорте», «Обработка дагестанских сказок», «Современное положение научной работы в Дагестане и ближайшие перспективы» [8].

Под руководством Наркомата просвещения республики систематически проводились экспедиции по записи образцов народной музыки. В сентябре 1921 г. в республике работала первая музыкально-художественная экспедиция. В Бюллетене Дагестанского музея в разделе «Изучение Дагестана» сказано, что «в ней приняли участие музыканты и художники – Г. Гасанов, М. Джемал, Б. Покровский, Я. Кочетков, Д. Федоров и Е. Брюнелли» [9, с. 13]. Главной целью такой работы было ознакомиться с «песнями, бытом, костюмами, пейзажем и перенести свои впечатления в повседневную работу» [10]. В течение месяца Г. Гасанов и Х.-Б. Аскар-Сарыджа объехали около тридцати селений, записав около ста песен. Вскоре после завершения экспедиции доклад Г. Гасанова о народной музыке аварцев был заслушан в Государственном институте музыкальной науки (ГИМН) в Москве. В этот период там работал ученый-фольклорист Вячеслав Викторович Пасхалов², он возглавлял этнографическую секцию. Под его руководством Г. Гасанов познакомился с опытом работы известных фольклористов, освоил методологию экспедиционной и научно-исследовательской работы.

Немало усилий для систематического собирания и изучения музыкального фольклора народов Дагестана приложено этнографическим отделом Дагестанского научно-исследовательского института, где в 1925 г. был намечен и проработан план поисковой работы. Содержание документа было опубликовано в январе 1926 г. в Бюллетене Дагестанского музея (№ 2) [11, с. 3–6].

После скрупулезного анализа материалов ряда экспедиций Г.А. Гасанов летом 1927 г. смог подготовить рукописное исследование «Песни аварцев»³ [12]. Сам Г.А. Гасанов отмечал, что исследование построено на материале экспедиций 1921, 1925 и 1926 гг., на опыте работы в этнографической комиссии Государственного института музыкальной науки. В 1928 г. был опубликован сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане» [10], в составе которого содержится раздел о проделанной Г.А. Гасановым и его сподвижниками работе по изучению народной музыки – «10 лет музыкальной этнографии в Дагестане».

Наряду с сохранением и популяризацией традиционной музыки намечались цели ее научного изучения и публикации материалов; введения их в корпус научного знания за пределами Дагестана. Складывание музыкального образования и открытие первых учебных музыкальных учреждений (музыкального техникума и первой музыкальной школы) в 1926 г. предусматривало подготовку профессиональных музыкантов из числа местного населения и было нацелено на решение обозначенных задач. Необходим был и музыкальный репертуар, основанный на музыкальном тематизме народов Дагестана. Деятельность музыкантов-исполнителей и педагогов (С.В. Ветвинская, И.И. Гаск, А.Я. Клейзмер,

¹Дмитрий Михайлович Павлов (1884–1931) – кавказовед, археолог, организатор музейного дела, историк-краевед, литературовед.

²Вячеслав Викторович Пасхалов (1878–1951) – русский советский музыковед, этнограф, композитор, публицист, историк музыки, педагог, музейный и библиотечный работник, профессор, доктор искусствоведения (с 1944 г.), заслуженный деятель искусств РСФСР (1950). В 1916–1917 – преподаватель Московской народной консерватории. В 1918–1928 гг. заведовал нотным отделом Библиотеки им. В.И. Ленина. С 1921 г. – действительный член и председатель этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). В 1927–1929 гг. преподавал в Московской консерватории.

³Исследование «Песни аварцев» завершено в 1927 г., опубликовано спустя 50 лет М.А. Якубовым.

М.М. Шувалов, Е.А. Юдина и др.)⁴ в годы становления основ академической музыкальной культуры и профессионального музыкального образования в Дагестане в 1920-е гг. содействовала популяризации традиций национальной музыки и формировала к ней исследовательский интерес в республике и за ее пределами. Ведя класс фортепиано в Махачкалинском музыкальном училище, Д.М. Далгат для своей композиторской практики знакомилась с дагестанским музыкальным фольклором. Оригинальные образцы народной музыки, записанные в экспедициях Г.А. Гасановым, не оставили равнодушными педагогов Джаннет Магомедовны в Лейпцигской консерватории. Она познакомила немецких коллег с музыкой Г. Гасанова и Е. Юдиной. Композитор Фриц Ройтер был впечатлен интонационным строем дагестанских мелодий, и в 1928 г. в своем сборнике для развития слуха он опубликовал некоторые из них, отметив высокую музыкальную ценность материала. Более того, эти мелодии послужили основой для написания Ф. Ройтером фортепианных пьес и крупных симфонических сочинений – «Дагестанской сюиты» и «Концерта для виолончели с оркестром» [13, с. 202].

Деятельность русских музыкантов-собирателей и исследователей дагестанской музыкальной культуры 1920-х гг. способствовала ее известности и популяризации за пределами республики. В 1928 г. во всесоюзном журнале «Музыка для всех» была опубликована аварская народная песня, записанная В.И. Райкиным в Гунибском округе [14]. В 1927 г. во Франкфурте-на Майне на выставке «Музыка в жизни народов» были представлены дагестанские народные инструменты [15].

Формирование научных школ по изучению традиционной музыки во многих регионах нашей страны связаны с именем Е.В. Гиппиуса⁵. Вклад этого ученого в развитие советского этномузыковедения огромен. Его научные постулаты авторитетны не только в советской, российской и европейской научных школах, но в мировой этномузыкологии. Будучи уже к концу 1920-х гг. ведущим теоретиком в области русского фольклора, он сформулировал ряд универсальных общетеоретических положений, достоверность которых подтверждается на примере анализа традиционной музыкальной культуры разных народов России. С 1926 г. Евгений Владимирович занимался собиранием и изучением народной музыки, танца и поэзии. Участвовал в экспедициях по Северу, Центральной России, Белорусскому Полесью, Армении и Узбекистану.

К участию в формировании направлений поисковой и научной работы в Дагестане в 1920-е гг. Е.В. Гиппиуса по каким-то причинам не привлекали. Тем не менее, будучи в авангарде науки о народной музыке, изучая и осмысливая собранный другими специалистами музыкальный материал, он оставил

⁴Софья Викторовна Ветвинская (годы жизни не найдены) – педагог, музыкально-общественный деятель, музыкальный просветитель, организатор музыкальной студии в Темир-Хан-Шуре, составившей базу для формирования музыкального училища в 1926 г.

Иосиф Иосифович Гаек (годы жизни не найдены) – музыкант, дирижер. В 1920-е гг. в Дербенте организовал «классы музыки», далее преобразованные в музыкальную школу. Обучение в школе велось на европейских и дагестанских народных инструментах.

Арон Яковлевич Клейзмер (1883–?) – дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. Стоял в основании оркестрового исполнительства Дагестана.

Михаил Михайлович Шувалов (1881–1950) – дирижер хора и оркестра, певец, педагог, композитор. Был одним из ярких деятелей музыкальной жизни Дагестана в 1920-е гг. Создатель опер «Сказка о рыбаке и рыбке», «Степан Разин»; музыкальной драмы «Хаджи-Мурат» и других произведений.

Елена Алексеевна Юдина (годы жизни не найдены) – пианистка, преподаватель фортепиано в Махачкалинском музыкальном техникуме. Автор сборника пьес для фортепиано «Дагестанским детям» (Махачкала, 1927), написанных по мотивам дагестанской народной музыки.

⁵Евгений Владимирович Гиппиус (1903–1985) – советский музыковед и музыкальный этнограф; кандидат исторических наук, доктор искусствоведения (1958), профессор (1944); заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарии. Под его редакцией и руководством в 1980, 1981, 1986 и 1990 гг. был издан многотомный труд «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов». Он был основателем в 1927 г. и научным руководителем до 1943 г. Фонограммархива АН СССР. Одновременно в 1931–1941 гг. работал в Институте антропологии, этнографии. В 1939–1941 гг. – заведующий кафедрой народной музыки Ленинградской консерватории; в 1944–1949 гг. – профессор и заведующий кафедрой народной музыки Московской консерватории. В 1951–1952 гг. работал старшим научным сотрудником Института этнографии АН СССР; в марте 1953 г. был утвержден членом редакционного совета издательства «Музгиз»; в 1959–1963 гг. работал в Институте истории искусств Министерства культуры СССР. В 1947–1949 гг. Е.В. Гиппиус руководил Комиссией народной музыки СК СССР, в 1949–1954 гг. был членом бюро Комиссии музыковедения и фольклора СК РСФСР, оказывая постоянные консультации композиторам по народно-песенному искусству. С 1971 по 1983 г. он возглавлял научную работу Фольклорной комиссии СК РСФСР (впоследствии Комиссия музыковедения и фольклора СК РСФСР).

для своих последователей очень значимую, хоть и небольшую, статью «Дагестанская музыка». Она была опубликована в 1930 г. в Большой советской энциклопедии (1-е изд., т. 20). В статье впервые дан анализ дагестанской «музыки устной традиции». Причем автор тонко ее дифференцировал на «музыку города» и «музыку аула», подметил локальные отличия, описал народные инструменты, формы инструментальных ансамблей, «имеющих различное бытовое и социальное значение». Также он определил формы одноголосного и хорового исполнительства [16]. Подчеркнем, что эта статья явилась первой публикацией о дагестанской традиционной музыке в центральной печати. Е.В. Гиппиус был одним из основоположников отечественного этномузыковедения как научной дисциплины. Будучи разносторонне образованным ученым, специалистом с широким культурным и научным кругозором, он сочетал практическую полевую работу с теоретическим осмыслением материала. Е.В. Гиппиус сформировал базу многих исследовательских направлений. Среди его учеников такие крупнейшие исследователи музыкального фольклора народов России, как З.Я. Можейко, Н.И. Бояркин, Т.Б. Варфоломеева, В.Х. Барагунов, З.К. Кыргыс, А.И. Рахаев, Т.С. Рудиченко, Т.В. Краснопольская, Б.Б. Ефименкова, М.А. Енговатова, И.В. Мациевский, А.С. Кабанов и многие другие.

Научно значимы архивные материалы полевых записей горцев Северного Кавказа, выполненные А.П. Митрофановым⁶. Он работал в Северо-Кавказском краевом горском Научно-исследовательском институте краеведения в Ростове-на-Дону⁷. В соответствии с планом работы в штате учреждения были историки, этнографы, лингвисты и музыковеды. Институт курировал научные исследования. По Положению о научно-исследовательских институтах краеведения, в область их проблематики входило изучение «естественно-производительных сил автономных образований, национальных культур горских народов Северного Кавказа, изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями; подготовка научно-практических работников; содействие культурному развитию трудящегося населения путем популяризации научных знаний» [17]. А.П. Митрофанов записывал образцы народной музыки, изучал песенную и инструментальную традиции горских народов в экспедициях по Северному Кавказу. Он был профессионально подготовленным специалистом, тонким музыкантом, владел некоторыми языками народов Северного Кавказа. А.П. Митрофанов обобщил собранный материал и попытался его научно описать в оставшейся неизданной работе «Музыкально-песенное творчество горцев Северного Кавказа». В рукописи А.П. Митрофановым описаны вокальная и инструментальная традиции адыгов, балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев, осетин, горских евреев, татов и кумыков. Исследователем представлен значительный объем записей (256 ед.). Записанные в нотах музыкальные образцы им классифицированы по жанрам с описанием характеристик. Прделанную работу А.П. Митрофанова характеризуют документы архивных учреждений, прежде всего Государственного архива Ростовской области (ГАРО) [17]. В материалах фонда хранятся пять дел с фотографиями информантов – горцев Северного Кавказа (д. 48 – 33 ед.), их быта (д. 49 – 30 ед.), музыкальных инструментов (д. 50 – 24 ед.), а также виды местностей, где бывал А.П. Митрофанов. Эта рукопись, выполненная почти сто лет назад, достоверно демонстрирует большую исследовательскую заинтересованность русских ученых, музыкантов-фольклористов в традиционной музыкальной культуре Северного Кавказа в целом. Музыкальная составляющая этой рукописи была учтена в связи с подготовкой к изданию многотомника «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» [18]. Архивные материалы А.П. Митрофанова ценны как историографический и музыкально-этнографический источник, и его важно учитывать при исследовании традиционной музыкальной культуры народов Кавказа.

Таким образом, в 1920-е гг. закладывались основы научного изучения традиционной музыкальной культуры народов Дагестана. В эти годы дагестанские и приезжие исследователи стремились как можно шире изучить традиционное музыкальное искусство Дагестана. Результатом поисковой, экспедиционной и исследовательской работы явились первые научные публикации, формирование исполнитель-

⁶ *Адриан Павлович Митрофанов* (1895–1955) – композитор. Окончил в 1927 г. Ростовскую-на-Дону консерваторию по классу композиции Н. Хейфеца, в 1940 г. Ленинградский заочный институт повышения квалификации музыкантов-педагогов. В 1932–1936 гг. – научный сотрудник Северо-Кавказского краевого городского научно-исследовательского института. С 1937 г. – преподаватель музыкального училища, музыкальных школ, сотрудник Дома народного творчества в Ростове-на-Дону. Участник фольклорных экспедиций.

⁷ Учреждение просуществовало с 1927 по 1937 г.

ского репертуара, в том числе нотопечатного, и выстраивание основ музыкально-педагогического воспитания будущих профессиональных музыкантов. Экспедиционные работы велись регулярно под руководством специалистов Государственного института музыкальной науки. Результаты проведенных работ в форме исследований народной музыки находили отражение в научных и научно-популярных публикациях в республиканской и центральной печати в 1920-е гг. или были изданы в последующие десятилетия. Оценивая научные работы второй половины 1920-х гг., можно отметить их качественный и профессиональный уровень, стремление к охвату значимых аспектов для формирования теоретического научного фундамента региональной музыкальной науки. В эти годы создавалась исследовательская база для последующего развития уровня теоретических исследований по истории традиционной и профессиональной музыки народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абилов А.А.* Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Даг. книжн. изд-во, 1959. 268 с.
2. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 476 с.
3. *Каймаразова Л.Г.* Изучение культуры народов Дагестана в 20-е гг. XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 1. С. 72–84.
4. *Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д.* Культура Дагестанского города в XX веке. Махачкала: ИИАЭ, 2007. 384 с.
5. *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития : в 2 кн. Кн. 2: Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ДИНЭМ, 2007. 622 с.
6. Тангчолпан. 1917. 20 августа.
7. Советский Дагестан. 1922. 17 февр.
8. *Краснокутская Л.И.* Имя, которое объединяет // Донской временник. Год 2009-й / Донская государственная публичная библиотека. Ростов-на-Дону, 2008. Вып. 18. С. 140–141. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/4/art.aspx?art_id=559 (дата обращения: 14.02.2024).
9. *Павлов Д. М.* Об организации изучения Дагестана // Дагестанский музей. Бюллетень. 1924. № 1. 22 с.
10. Десять лет научных работ в Дагестане: 1918–1928 : сб. ст. / под ред. *Д.М. Павлова и А.А. Тахо-Годи*. Махачкала, 1928. 67 с.
11. Дагестанский музей. Бюллетень. 1926. № 2. 54 с.
12. *Гасанов Г.А.* Песни аварцев / публ. и коммент. *М.А. Якубова* // Традиции и современность: актуальные вопросы истории и современного развития искусства Дагестана. Махачкала, 1977. С. 173–186.
13. *Абдуллаева Э.Б.* Музыкальная династия семьи Далгат: Дженнет Далгат и ее последователи // Вестник ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2015. № 8. С. 201–205.
14. Музыка для всех. Бесплатное приложение к журналу «30 дней». 1928. Октябрь. С. 5.
15. Акт о выдаче Бахрушиным А.А. согласно разрешения Главнауки от 07.06.1927 г. за № 77432 сотруднику ВОКС Балинову П.С. для пересылки за границу в качестве экспонатов на выставку «Музыка в жизни народов» во Франкфурте на Майне одиннадцати музыкальных инструментов – 11936893 // URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/2126619/> (дата обращения: 16.02.2024).
16. *Гиппиус Е. В.* Дагестанская музыка // Большая советская энциклопедия: в 65 т. Изд. 1-е. М., 1930. Т. 20. С. 132–133.
17. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4387. Оп. 1, д. Митрофанов А.П. Музыкально-песенное творчество горцев Северного Кавказа : сб. материалов. Т. 2. С. 60–360.
18. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов: для народного голоса, ансамбля, народных инструментов / под ред. *Е.В. Гиппиуса*. М.: Советский композитор, 1980. 223 с.

Поступила в редакцию 05.04.2024 г.

Принята к печати 23.12.2024 г.

* * *

Абдуллаева Эльмира Башировна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: elklas@mail.ru

Elmira B. Abdullaeva, Candidate of Art, leading researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: elklas@mail.ru